

УДК 347.78.034

СЕРИИ ФРАНЦУЗСКИХ СУБСТАНТИВНЫХ ДИМИНУТИВОВ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ю.В. Степанюк

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры французского языка
для факультета иностранных языков и регионоведения
e-mail: cafryaz@yandex.ru*

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

В статье рассматриваются особенности перевода серий субстантивных диминутивов с французского языка на русский на материале художественной литературы XX-XXI вв. Устанавливаются структурные схемы серий диминутивов в оригиналах и переводах. Показываются явления диминутивизации нейтральных слов и нейтрализации диминутивности в переводе. Раскрывается роль серий французских диминутивов в создании фигур речи.

***Ключевые слова:** французский язык, русский язык, перевод, диминутив, серии диминутивов.*

С начала XXI века в России значительно возросли объемы издаваемой переводной литературы разных жанров: переводятся как новинки, едва поступившие в продажу за рубежом, так и неизвестные широкой публике произведения авторов прошлых лет. Данная тенденция затрагивает и переводы на русский язык французской литературы, и прежде всего, художественной прозы. Переводчики сталкиваются с самыми разными идиолектами и особенностями писательского стиля. Кроме того, французский язык постепенно эволюционирует, стиль художественной прозы в целом также претерпевает изменения. Указанные факторы обуславливают необходимость пополнения, пересмотра и дальнейшего обновления, а также конкретизации многих переводческих приемов. В ситуации, когда перевод превратился в индустрию со своими технологиями, требующую от переводчиков высокой скорости выполнения переводов, общие рекомендации теряют свою ценность, переводчикам-практикам необходим уже подробный инструментарий для самых разных случаев, в том числе не самых тривиальных. Одним из таких случаев являются серии французских субстантивных диминутивов и их перевод на русский язык.

Диминутивами в узком смысле называют субстантивные, адъективные, глагольные и адвербиальные образования с уменьшительными суффиксами, передающие значение малого размера, сопровождающееся, как правило, аффективными оттенками [Robert 1992:

543; Grevisse 2008: 165]. Однако помимо синтетических (суффиксальных, например *jardinet*, и префиксальных, например *minipilule*) диминутивов выделяются также аналитические, в которых диминутивное значение выражается вне слова, т.е. не морфемно, а лексически – в зависимом слове в рамках словосочетания, например *une petite rivière*, и комбинированные диминутивы, сочетающие признаки и синтетических, и аналитических, например *une jupette minuscule* [Степанюк 2011: 111; Dębowiak 2014: 182]. В данной работе объектом исследования являются субстантивные диминутивы как наиболее многочисленные во французском языке, образованные всеми тремя способами и объединенные в серии.

И в русском, и во французском языке представлены все типы субстантивных диминутивов, однако употребительность их неодинакова [Степанюк 2016]. В современном французском языке наибольшее распространение имеют аналитические диминутивы (особенно словосочетания, построенные по модели «*petit + nom*») [Grevisse 2008: 172; Dębowiak 2014: 188], оставляя далеко позади синтетические и комбинированные. В последние годы исследователи говорят о практически полной утрате жизнеспособности уменьшительными суффиксами [Bidaud 2012: 58]. Комбинированные же диминутивы были отнесены лингвистами к плеоназмам, т.к. двойное выражение уменьшительного значения рассматривалось в середине XX века как избыточное [Hasselrot 1972: 87–88], что в последнее время начинает опровергаться реальным функционированием языка. В русском языке наличие комбинированных диминутивов расценивается как реализация одного из «законов словоупотребления» – результат экспрессивно-стилистического согласования слов в контексте [Гак 2018: 102], а широкая употребительность синтетических диминутивов, наряду с другими средствами с суффиксами субъективной оценки, вообще очень характерна для русского языка [Федоров 2002: 256; Русская грамматика 1980: 208].

«Сериями» диминутивов мы называем использование в одном или соседних предложениях текста, вплоть до абзаца, двух и более диминутивов, т.е. речь идет о достаточно узком контексте, позволяющем читателю удержать диминутивы в памяти. В сериях как функционирование диминутивов, так и их перевод подчиняются определенным закономерностям (в каждом из языков своим), т.е. употребление одних типов диминутивов обуславливает в какой-то степени типы других, соседних диминутивов. Так, в русском языке серии диминутивов (в том числе синтетических) достаточно употребительны (особенно в разговорной речи), что является результатом того же экспрессивно-стилистического согласования. Тогда как для французского языка серии синтетических диминутивов, тем более одинаковых, не характерны; вместо серий в таких случаях используется варьирование номинации

[Hasselrot 1972: 90]. Однако сочетания аналитических диминутивов, а также диминутивов разного типа встречаются чаще.

Вопросы теории диминутивов и перевода диминутивных образований рассматривались в научной литературе с середины XX века (Ж. Дюбуа, Б. Хассельрот, В.Г. Гак, А.В. Федоров и др.), однако переводческие рекомендации носили в основном общий характер. Так, например, специалисты по теории и практике перевода рекомендовали при переводе на русский язык заменять, по возможности, нейтральную лексику иностранного, в том числе французского, языка уменьшительными формами по требованию контекста [Гак 2010: 102; Федоров 2002: 256–258], т.е., говоря современным языком, прибегать к диминутивизации слов, что, разумеется, требует от переводчиков определенного навыка. Отметим при этом, что, как ни странно, в русских переводах нередко встречается и обратное явление – снятие диминутивной формы, т.е. нейтрализация диминутивности, которая обычно наблюдается при переводе с русского языка на французский [Гак 2010: 98]. Интересно, что с конца XX века значительно возросло количество работ, посвященных исследованию диминутивов в одном или в ряде языков [Bidaud 2012], в том числе в аспекте перевода, где интерес вызывают, в частности, вопросы перевода диминутивов на французский язык с тех языков, где суффиксальных средств больше, а их продуктивность и употребительность выше, например, с польского [Dębowiak 2014], с литовского [Leonavičienė 2015] или с русского [Степанюк 2011]. Однако и при переводе диминутивов с французского языка на русский возникает немало вопросов в силу узуальных расхождений в этих языках. Кроме того, проблемы эквивалентности перевода, активно обсуждаемые на самом разном материале [Калинин, Михайловская 2019], также не получили еще достаточного освещения в области перевода диминутивов. В целом мы разделяем теорию эквивалентности Ю. Найды [Nida 1964: 118], в которой заложена возможность достижения при переводе как динамической, так и формальной эквивалентности, если «код сообщения» приобретает в оригинальном тексте особую важность и несет стилистическую нагрузку, как, например, риторические фигуры. Таким образом, избранная тема исследования является актуальной.

Предметом настоящей работы стали особенности перевода серий субстантивных диминутивов с французского языка на русский. До настоящего времени серии диминутивов еще не становились объектом самостоятельного изучения, поэтому предлагаемое исследование отличается новизной. Целью его является анализ межъязыковых соответствий в области перевода серий французских субстантивных диминутивов на русский язык на основе переводческой практики и выявление возможных проблем при переводе данных серий. В задачи входит изучение теоретической литературы по теме, отбор фактического

материала и составление корпуса исследования, выявление серий диминутивов в оригинальных и переводных текстах и их сопоставительный анализ, выявление и анализ проблем при переводе серий диминутивов на русский язык и осмысление результатов проведенной работы. Последовательность решаемых задач образует процедуру исследования. Гипотеза его заключается в том, что диминутивы серий в русских переводах будут более вариативны по своему типу, чем в сериях французских оригиналов. Материалом для исследования послужили произведения французских писателей XX-XXI вв., в статье представлены примеры из романов Ж. Перека и Т. Бенаквисты [Peres 1997; Benacquista 2012] – авторов середины XX и конца XX – начала XXI веков соответственно, а также из переводов их произведений на русский язык [Перек [http](http://); Бенаквиста 2007]. Стиль обоих авторов отличается своеобразием, вниманием к деталям и богатством используемых языковых средств, среди которых, в частности, представлены и диминутивы. В работе использовались поисковый метод, методы сплошной выборки, анализа (в том числе семантического, грамматического, стилистического и словообразовательного), синтеза, моделирования и ряд других.

В рассматриваемом произведении Ж. Перека из всех субстантивных диминутивов 42,4% входят в серии, а в романе Т. Бенаквисты – 25%. Одна серия может насчитывать от 2 до 7 диминутивов. В основном серии состоят из диминутивов аналитического типа. В целом можно отметить, что типы диминутивов в оригиналах и в переводах далеко не всегда коррелируют, что объясняется тем, что переводы во многом отражают указанные выше особенности, присущие русскому языку. Далее представлен анализ переводов нескольких серий диминутивов, в результате которого сделаны общие выводы по рассматриваемой проблематике. Каждый пример содержит две части – оригинальную (а) и переводную (б). Для наглядности диминутивы в примерах выделены курсивом, а серии их представлены в виде схем, где С – синтетический, А – аналитический, К – комбинированный диминутив, Н – нейтрализация диминутивности, Д – диминутивизация. Знак // в схемах отделяет части на французском и на русском языках.

Короткие серии диминутивов чаще переводятся с сохранением диминутивности. В примере (1) с юмором описывается ситуация утреннего похмелья одного из героев романа.

(1a) Gredzinski ferma les yeux très fort pour tenter de discerner *les petits monstres* qui lui voletaient dans la tête depuis le matin. *De minuscules choses imprécises mais bien réelles, bruisantes et bien décidées à s'accrocher* [Benacquista 2012: 59].

(1б) <...> он крепко зажмурился, пытаясь отловить *монстриков*, с утра порхавших у него в голове. *Маленькие* непонятные, но реальные *штучки*, шумные и решительно настроенные сцепиться [Бенаквиста 2007: 47].

Схема: А-А // С-К. Во французских аналитических диминутивах используются разные имена прилагательные. Выбор переводчиком синтетической формы обусловлен тем, что *монстрик* явно лучше варианта *маленький монстр*, а отказ от комбинированной формы продиктован стремлением избежать лексического повтора – прилагательного *маленький*, который переводчик употребил при переводе второго диминутива. Таким образом, оба диминутива при переводе переданы, но иными их типами, чем в оригинале. Эквивалентность достигнута.

Отмечаются и случаи разрушения диминутивных серий при переводе на русский язык. В примере (2) наблюдается неполная эквивалентность перевода.

(2а) <...> le mot *art* prenait une autre résonance quand il l'entendait dans *sa petite échoppe*. Une de ses premières clientes avait été *cette petite dame* et ses « douze Klimt » à encadrer [Benacquista 2012: 36].

(2б) <...> слово «искусство», звучавшее в его мастерской, приобрело совсем другой оттенок. Одной из первых его клиенток была *дамочка* с двенадцатью картинами Климта [Бенаквиста 2007: 28–29].

Схема: А-А // Н-С. Во французских аналитических диминутивах используется прилагательное *petit*. От слова *мастерская* в русском языке невозможно образовать синтетический диминутив, поэтому переводчик прибегнул к полной нейтрализации диминутивности. Хотя *sa petite échoppe* можно было бы перевести, например, как *его магазинчик*, и тогда, действительно, о настоящем «искусстве», в полном смысле этого слова, в *магазинчике* говорить было бы неуместно. Такой диминутив подкрепил бы ироничный оттенок данного фрагмента. Второй диминутив был переведен синтетической формой *дамочка*, имеющей искомый уничижительный оттенок.

Перевод более длинных серий диминутивов нередко вызывает трудности у переводчиков. Степень эквивалентности переводов бывает разной в зависимости от того, насколько успешно решаются эти трудности. Пример (3), в котором описывается съемная квартира героев романа и отражается вся убогость ее обстановки, демонстрирует в целом эквивалентный перевод, в котором переводчик предпринял попытку более или менее творчески подойти к переводу как серии диминутивов, так и всего фрагмента.

(3а) <...> leur appartement se composait d'*une entrée minuscule*, d'*une cuisine exiguë*, dont une moitié avait été aménagée en salle d'eau, d'*une chambre aux dimensions modestes*, d'*une pièce à tout faire* – bibliothèque, salle de séjour ou de travail, chambre d'amis – et d'un coin mal défini, à mi-chemin du cagibi et du corridor, où parvenaient à prendre place *un réfrigérateur de petit format*, un chauffe-eau électrique, une penderie de fortune, une table, où ils prenaient leurs repas, et un coffre à linge sale qui leur servait également de banc [Perec 1997: 20].

(3б) Их жилье <...> состояло из *крохотной прихожей, ничтожной кухоньки*, половина которой была отгорожена для подобия ванной, *маленькой спальни* и комнаты, служившей и библиотекой, и гостиной, и кабинетом, и приютом для заночевавших друзей. Между спальней и передней был еще закуток, где примостились *маленький холодильник*, электрическая печка и купленный по случаю гардероб; там же стоял стол, за которым они ели, и *сундучок* для грязного белья, служивший им скамейкой [Перек <http>].

Схема: А-А-А-А // А-К-К-А-С(Д). Все аналитические диминутивы французского текста содержат разные прилагательные, выражающие диминутивность; такое разнообразие не слишком типично для французского текста. Однако Ж. Перек, из романа которого заимствован данный пример, вообще считается одним из мастеров языковой игры [Calle-Gruber 2001: 138]. В русском переводе всего два раза повторяется прилагательное *маленький* и используются прилагательные *крохотный* и *ничтожный*, поэтому перевод также лексически разнообразен. Хотя, конечно, возможность сочетать прилагательное *ничтожный* с существительным *кухонька* вызывает большие сомнения. От имени существительного *прихожая* невозможно образовать синтетический диминутив, поэтому переводчик использовал аналитическую конструкцию. Два раза был использован комбинированный диминутив, причем с разными суффиксами. Последний синтетический диминутив в переводе, также с другим суффиксом, является результатом диминутивизации и гармонично встраивается в серию, дополняя описание обстановки малогабаритной квартиры, в которой и все предметы небольших размеров. Таким образом, вся серия французских диминутивов получила в переводе диминутивные же эквиваленты и даже дополнительный диминутив. Помимо этого, в переводе использованы слова *закуток* и *печка*, не являющиеся диминутивами, но обозначающие, соответственно, помещение малого размера и небольшой бытовой прибор, поэтому эти слова также являются семантически конгруэнтными в рассматриваемом фрагменте и способствуют устойчивости диминутивной серии.

В примере (4) также содержится описание жилищных условий одного из персонажей романа. Эквивалентность перевода неполная.

(4а) Je suis née dans *un petit village* près de Coulommiers <...>. J'avais *une petite chambre* de bonne, rue Madame, avec un réchaud à gaz et une casserole beige au bord de mon lit <...>. Je suis allée de *petits boulots* en *petits studios* durant quelques années <...> [Benacquista 2012: 323].

(4б) Родилась в *деревушке* недалеко от Куломье <...>. У меня была *маленькая квартирка* на улице Мадам с газовой плиткой и бежевой кастрюлей, которую приходилось ставить на край кровати. <...> В течение

нескольких лет я меняла *комнатушки* и подработки <...> [Бенаквиста 2007: 273].

Схема: А-А-А-А // С-К-С-Н. Все французские аналитические диминутивы составлены с одинаковым прилагательным *petit*. По непонятным причинам переводчик заменил *комнату* на *квартиру* – жилплощадь явно бóльшую по размерам по сравнению с той, которую имел в виду автор. Более уместными в данном контексте были бы слова *клетушка* или *каморка* или другие подобные лексические единицы. Тем не менее в переводе присутствует некоторая попытка сохранить параллелизм французских диминутивных конструкций и ассонанс в словах *boulots* и *studios* с помощью слов с одинаковым уменьшительным суффиксом *-ушк(а)*. Также в переводе имеются комбинированный диминутив и нейтрализация диминутивности, хотя и неполная: *подработка* полноценной работой не является ни по продолжительности рабочего дня, ни по оплате труда. Кроме того, *плитка*, хотя и не является диминутивом, но обозначает предмет меньших размеров, чем *плита*. Таким образом, рассматриваемый фрагмент является своего рода примером потерь и компенсаций при переводе.

Пример (5) демонстрирует не вполне эквивалентный перевод стилистически очень интересно построенного фрагмента, богатого риторическими фигурами.

(5a) Ils étaient eux-mêmes sur *cette petite route* grise bordée de platanes. Ils étaient *ce petit point* scintillant sur la longue route noire. Ils étaient *un petit îlot* de pauvreté sur la grande mer d'abondance. Ils regardaient autour d'eux les grands champs jaunes avec *les petites taches* rouges des coquelicots [Perec 1997: 116-117].

(5б) А немного погодя и сами они оказались на этой серой дороге, обсаженной платанами. Они-то и были *маленьким* светящимся *пятном* на длинной черной полосе шоссе, *островком* нищеты в необъятном море изобилия. Они смотрели на неоглядные желтые поля, испещренные красными точками маков [Перек <http>].

Схема: А-А-К-А // Н-А-С-Н. В данном фрагменте романа Ж. Перека присутствуют тройная анафора (*Ils étaient...*), антитеза (*petit-long*) и антиметабола (*petit-grand-grand-petit*), созданные с участием диминутивов, но слабо выраженные в русском переводе. Во французском тексте в комбинированном и во всех аналитических диминутивах употреблено одно и то же прилагательное *petit*, которое в переводе используется один раз. Комбинированный диминутив оригинала был заменен в переводе на синтетический диминутив. Два диминутива подверглись нейтрализации, потому что в первом случае любая диминутивная форма от слова *дорога* имела бы излишний для данного контекста ласкательный оттенок, а во втором – недиминутивное по форме слово *точки* уже выражает значение малого размера. При обособленных, на первый взгляд, действиях

переводчика оригинал оказывается тем не менее интереснее и богаче фигурами речи, а перевод, используя другие риторические средства, теряет в своей экспрессивности, хотя отчасти и сохраняет образность.

В примере (6) показана более длинная серия диминутивов, содержащаяся всего в двух достаточно коротких предложениях.

(6a) *Le petit bonhomme avait de petits yeux, de petites mains, et sans doute un petit cœur qui battait. Le petit bonhomme était bel et bien quelqu'un <...>* [Benacquista 2012: 366].

(6б) У человечка были маленькие глазки, маленькие ручки и наверняка маленькое бьющееся сердце. Человечек явно был кем-то <...> [Бенаквиста 2007: 309].

Схема: А-А-А-А-А // С-К-К-А-С. И в оригинале, и в переводе используются серии одинаковых прилагательных (*petit* и *маленький*), которые повторяются пять и три раза соответственно. Кроме того, в переводе сохранена анафора с использованием диминутива. В целом, при общей эквивалентности перевода, в нем наблюдается большее разнообразие типов диминутивов.

Приведем также пример (7) диминутивизации нейтральных слов оригинала, ведущей к образованию серий диминутивов в переводе. Диминутивизованные серии составляют около 40% от всех серий, обнаруженных в переводах.

(7a) *Une petite voix du passé, un timbre inoubliable qu'il avait oublié. Il chercha d'où elle venait. Elle était minuscule, cette fille. Une voix qui allait si bien avec sa taille. Et son minois toujours un peu froncé <...>* [Benacquista 2012: 295].

(7б) Голосок из прошлого, незабываемый тембр, который он забыл. Он искал глазами источник. «Та девушка была миниатюрной». Голосок, который так подходил к ее росточку. И ее всегда чуть нахмуренная мордашка <...> [Бенаквиста 2007: 248].

Схема: А // С-С(Д)-С(Д)-С(Д). В переводе во всех случаях присутствует один и тот же тип диминутива, образованный, однако, с использованием разных суффиксов, что создает разнообразие в переводном тексте. Кроме того, в рассматриваемом фрагменте оригинала присутствует и диминутивность, выраженная лексически: в прилагательном *minuscule*, являющемся именной частью составного именного сказуемого, и в адвербиальном выражении *un peu*. В переводах данная сема также передана в обоих случаях.

Как показал анализ материала, во французских текстах серии диминутивов состоят в основном из аналитических форм. Наиболее распространенным диминутивным маркером в них является прилагательное *petit*, реже – прилагательное *minuscule*. В редких случаях происходит более значительное варьирование средств в аналитических диминутивах. Стоит отметить, что подходы к переводу изолированных диминутивов и серий диминутивов отличаются. Переводя серии

диминутивов, переводчик оказывается менее свободен, чем когда он переводит изолированные диминутивы. При этом в переводах на русский язык наблюдается тенденция к варьированию типов диминутивов в составе серий, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу. Так, используются синтетические, комбинированные и аналитические диминутивы. Если в серии присутствуют синтетические диминутивы, то нередко для их образования используются разные суффиксы. В переводах насчитывается намного больше серий, чем во французских оригиналах. Это связано с диминутивизацией нейтральных слов, соседствующих с каким-либо изолированным диминутивом, которая выступает как одно из проявлений экспрессивно-стилистического согласования слов в русских текстах. Однако нередко встречается и нейтрализация диминутивности, связанная, в частности, либо с невозможностью образования в русском языке синтетических диминутивов, либо с наличием других переводных эквивалентов со значением малого размера или с наличием несоответствующих оригиналу оценочных значений, возникающих в русском языке при употреблении диминутивных форм. Иногда нейтрализация диминутивов в переводе разрушает серию оригинала. Нередко диминутивные формы во французских текстах участвуют в образовании фигур речи, создающих, в свою очередь, определенное своеобразие текста, а, возможно, и черты авторского идиостиля. И все это может быть утрачено при пренебрежении передачей в переводе диминутивов.

Таким образом, анализ переводческой практики показывает, что общих теоретических рекомендаций по переводу диминутивов (а именно – осуществлять нейтрализацию диминутивности при переводе с русского языка на французский и диминутивизацию при переводе с французского языка на русский) явно недостаточно для выполнения эквивалентного перевода. Нужны более глубокие и конкретные разработки в этой области, попытка провести одну из которых и была предпринята в данной статье. Таким образом, поставленные цели были достигнуты, а гипотеза подтверждена. В целом французские диминутивы оказались носителями особых смыслов, стилистической и экспрессивной нагрузки, что обуславливает важность их передачи в переводе или, по крайней мере, передачи их стилистической нагрузки, возможно, и другими средствами. Перспективы дальнейшей работы над темой могут быть связаны с расширением объема материала для проведения сопоставительного анализа, что должно дополнить выявленные схемы перевода на русский язык серий французских субстантивных диминутивов. Также возможно разработать упражнения для обучения переводу диминутивов с французского языка на русский и с русского языка на французский.

Библиографический список

Бенаквиста Т. Кто-то другой / пер. с фр. Н.Ю. Морозовой. М.: АСТ; ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 320 с.

Гак В.Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков. Изд. стереотип. М.: URSS, 2018. 264 с.

Калинин А.Ю., Михайловская М.В. О дуалистическом принципе синхронного перевода (на материале перевода телетрансляций политических пресс-конференций) [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. №3 (34). URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/13_Калинин_Михайловская.pdf (дата обращения: 30.10.2019).

Перек Ж. Вещи / пер. с фр. Т. Ивановой [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/INPROZ/PEREK/weshi.txt> (дата обращения: 21.04.2019).

Русская грамматика: в 2-х тт.; гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т.1. 784 с.

Степанюк Ю.В. Диминутивы в русском и во французском языках: способы образования и особенности перевода с русского языка на французский // Вопросы филологических наук. 2011. №6 (52). С. 107–123.

Степанюк Ю.В. Диминутивы в языке и речи (на материале французского и русского языков) // Сборник статей по итогам международной конференции «Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака». М.: МПГУ, 2016. С. 158–161.

Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). 5-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.

Benacquista T. Quelqu'un d'autre. Paris: Gallimard, 2012. 384 p.

Bidaud S. Sur la perte de vitalité du diminutif en français // Revista de Filología Románica. 2012. Vol.29, núm.1. Pp. 51–58.

Calle-Gruber M. Histoire de la littérature française du XXe siècle ou Les repentirs de la littérature. Paris: Éditions Champion, 2001. 233 p.

Dębowiak P. Les diminutifs dans les traductions françaises de textes littéraires polonais // Linguistique romane et linguistique indo-européenne. Mélanges offerts à Witold Mączak à l'occasion de son 90e anniversaire. Kraków: PAU-UJ, 2014. Pp. 181–189.

Grevisse M., Goosse A. Le bon usage. 14e éd. Bruxelles: De Boeck. Duculot, 2008. 1600 p.

Hasselrot B. Étude sur la vitalité de la formation diminutive française au XX siècle. Uppsala, Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1972. 112 p.

Leonavičienė A. Stratégies linguistiques et socioculturelles de la traduction des diminutifs lituaniens en français // Trans. Revista de traductología. 2015. №19.2. Pp. 211–223.

Nida E. Towards a Science of Translating. Leiden: E.J. Brill, 1964. 331 p.

Perec G. Les choses. Paris: Pocket, 1997. 157 p.

Robert P., Rey A., Rey-Debove J. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris: Dictionnaires LE ROBERT, 1992. 2174 p.